

Глава 268: Хватит это терпеть.

Сяо Ло сказал со слабой улыбкой на лице. Если бы он раньше знал, что эта вечеринка будет такой скучной, он бы не пришёл. Он надеялся хоть немного вспомнить прошлое, настоящую дружбу одноклассников. Но вместо этого все хвалились работой или второй половинкой, льстили и даже проявляли невежественное самодовольство.

По правде говоря, он остался по той причине, что они были его старыми одноклассниками. Он не мог просто уйти, проигнорировав всех.

«Что такое, Сяо Ло, ты должен спеть, должен спеть, это соревнование, давайте будем серьёзными!» Настроение Ху было очень взволнованным.

У каждого было больше 60 очков, он единственный, у кого меньше 60 очков, всего 11 очков. Он был опозорен. Он редко пел в колледже, поэтому предположил, что Сяо Ло тоже не имел слуха. После того, как появится оценка, его 11 очков могут быть не самыми низкими. Даже если оценка Сяо Ло будет немного выше, чем у него, это не имело бы значения, по крайней мере, он не единственный, кто имел бы низкую оценку.

«Верно, Сяо Ло. Кстати, похоже, я ещё не слышала, как ты поёшь. Теперь, когда у тебя есть шанс, ты не должен его упустить.» Тан Ваньтянь положила свой мобильный телефон и посмотрела на Сяо Ло.

«Спой песню и почувствуй себя живее.»

«Покажи им как следует. Серьёзно, Сяо Ло, тебе нужно изменить свой характер.»

«Все присутствующие студенты - одноклассники. Даже если они плохо пели, все были очень счастливы. Они бы не стали над тобой смеяться. Ху вообще завывал?»

Они также посоветовали последовать их примеру.

Лицо Ху было мрачным, и он посмотрел на девушку, которая сказала, что он выл. Он также нахмурился. Конечно, все предпочли проигнорировать его.

«Так как он не хочет петь, давайте забудем об этом. Почему мы должны заставлять его!»

Цинь Гуйюэ сказала со странным выражением и сарказмом: «Ирония - иметь красивую кожу. Но иметь уровень пения как А Шуй.»

Чжао Мэнци потянула Цинь Гуйюэ за руку и прошептала: «Гуйюэ, ты можешь перестать доставать его?»

Она уже была очень виновата, что пришла на вечеринку. Её главной целью было встретить Сяо Ло, человека, который когда-то принадлежал ей, но она не осмеливалась больше надеяться. Она также была очень уверена, что маленькая девочка по имени Бэйбэй не была дочерью Сяо Ло, должно быть, это было недоразумение.

«Я не достаю его, я говорю правду. Он действительно красив. Если его пение похоже на плач, это, естественно, повлияет на его красивый имидж. Я не хотела критиковать его этими словами.» Цинь Гуйюэ спорила, скрестив руки на груди.

«Я бы не отказался от тебя, можно?»

Чжан Дашань прямо сквернословил.

«Чжан Дашань, что ты сказал?» Лицо Цинь Гуйюэ сразу изменило цвет.

«Я сказал, что я хочу тебя. Это не критика, а комплимент. Ты такая красивая, иначе как я мог тебя желать?» Взгляд Чжан Дашаня был провокационным.

«Ты ...

Лицо Цинь Гуйюэ покраснело, а грудь вздымалась от гнева.

В этот момент Сяо Ло встал, похлопал Чжан Дашаня по плечу и серьёзно сказал: «Дашань, не оскорбляй студенток из нашего класса. Если ты действительно так хочешь выпить, ты можешь потратить немного денег, чтобы пойти в ночной клуб и подцепить там кого-нибудь.»

Блин, это...

Люди были поражены. Первоначально они думали, что Сяо Ло встал, чтобы обвинить Чжан Дашань, но кто бы мог подумать, даже не сказав ни единого ругательства, он прямо отругал Цинь Гуйюэ, сравнив её с проститутками, слишком резко.

Перед тем, как Цинь Гуйюэ вспылила, Сяо Ло подошёл к однокласснику, сидевшему перед аппаратурой с выбором песен, и сказал: «Помогите мне выбрать гадкую песню, спасибо!»

Гадкую?

Пссссшш, это был ещё один хит, ещё один для Цинь Гуйюэ!

Они не могли поверить своим глазам. Это Сяо Ло? Неужели это всё ещё молчаливый Сяо Ло, работавший в университете?

Только Чжао Мэнци знала, что Сяо Ло всё ещё был Сяо Ло. Если другие издевались над ним один или два раза, он мог стерпеть это из-за дружбы, но выдержит ли он это в третий или четвёртый раз? Зачем ему с самого начала терпеть это?

Цинь Гуйюэ, скрипя зубами, ненавидела Сяо Ло и Чжан Дашаня.

«... Пока вы достаточно лицемерны, вы не боитесь дьявола... если сценарий написан хорошо, кто благороднее того, кто...»

Как только Сяо Ло начал петь, эта замечательная песня стала каким-то внушением, а также простой беседой. Она вошла в сердца людей, а затем заполнила всю комнату. Иногда он двигался, пел мягко, как журчание воды, с неповторимым очарованием, а иногда и резко.

Это был голос, который мог коснуться души!

Тан Ваньтянь остановилась, посмотрел на Сяо Ло и внимательно прислушалась к его пению.

«Это оригинальная песня?»

Парень тихим голосом выразил свои сомнения, но автоматически заткнулся, когда увидел на экране баллы.

Эта песня была очень популярна. Её слышали все. Кто бы мог подумать, что певческие навыки

Сяо Ло были настолько превосходными, что это было совершенно необычно и потрясающе.

«Какого хрена!»

Лицо Ху было бледным. Он упал на пол. Ему было крайне стыдно за свои 11 очков.

«Папа, Бэйбэй тоже будет петь!»

В это время маленькая девочка спрыгнула с дивана, держась за бедро Сяо Ло, и попросила

Сяо Ло улыбнулся и увидел, что её интерес был настолько велик, что дал ей шанс, он присел на корточки и поднёс микрофон ко рту.

«Уродливое чудовище не может включить свет, я хочу любви. В эту неоднозначную эпоху меня не удивляет существование.»

Это был кульминационный момент. Хотя девочке было всего три или четыре года, она очень хорошо пела. Голос незрелого ребёнка при пении этой песни имел особый оттенок, как иволга, выходящая из долины. Это было приятно для слуха, заставляло вздыхать.

Сяо Ло тоже был удивлён. Он не думал, что маленькая девочка может так хорошо петь, да и слова были правильными. Только что она сказала, что может петь детские стишки. Была ли эта песня детской?

Он прикоснулся к голове маленькой девочки, чтобы показать своё одобрение.

Ребёнок и взрослый поют вместе, выводя эту песню на новый уровень. Это заставляло людей почувствовать разные эмоции.

До конца песни все затаили дыхания. Её было действительно слишком приятно слушать, особенно голос взрослого, соединяющийся с голосом маленькой девочки, создавая такой тембр вверх и вниз, который затронул души всех людей.

«Поздравляю, на этот раз вы набрали 100 баллов!»

Высокий женский тон раздался из стереосистемы, а затем на огромном экране появилась цифра «100». Весь экран был пропитан атмосферой поздравлений, взрывающимися петардами и салютами. В то же время лампа дискотечного шара сильно вспыхнула, вся комната стала красочной, а из системы раздалась громкие аплодисменты.